

Председателю Центрального Народного
Правительства Китайской Народной
Республики
товарищу **МАО ЦЗЭ-ДУНУ**

В день четвертой годовщины провозглашения Китайской Народной Республики прошу Вас, товарищ Председатель, и Центральное Народное Правительство Китайской Народной Республики принять мои сердечные поздравления.

Истекшие четыре года показали всему миру великую жизнеспособность и крепость Китайской Народной Республики, которая успешно осуществляет исторические преобразования в стране и обеспечивает подъем экономики, культуры и материального положения народных масс.

Китайская Народная Республика стала международной силой, которая не позволяет империалистам свободно поработать народы Азии, безнаказанно проводить политику, направленную на превращение Азии в очаг новой мировой войны. События в Коре свидетельствуют, что китайский народ стал могучим оплотом угнетенных народов Востока в их борьбе за свободу и независимость.

Всесторонний прогресс Китайской Народной Республики вызывает чувство глубокого удовлетворения и гордости у всего прогрессивного человечества. Нет в мире такой силы, которая смогла бы приостановить движение китайского народа по пути национального подъема и расцвета своей Родины.

Советский народ горячо желает великому китайскому народу новых успехов в деле осуществления программы индустриализации страны, развития сельского хозяйства и подъема народного благосостояния, в деле дальнейшего всемерного укрепления своего народно-демократического государства.

Пусть растет и развивается нерушимая братская дружба и тесное сотрудничество Советского Союза и Китайской Народной Республики на благо народов наших стран, во имя укрепления мира и международной безопасности.

Г. МАЛЕНКОВ

30 сентября 1953 года.

Премьеру Государственного Административного
Совета и Министру Иностранных Дел
Китайской Народной Республики

товарищу **ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАУ**

ПЕКИН

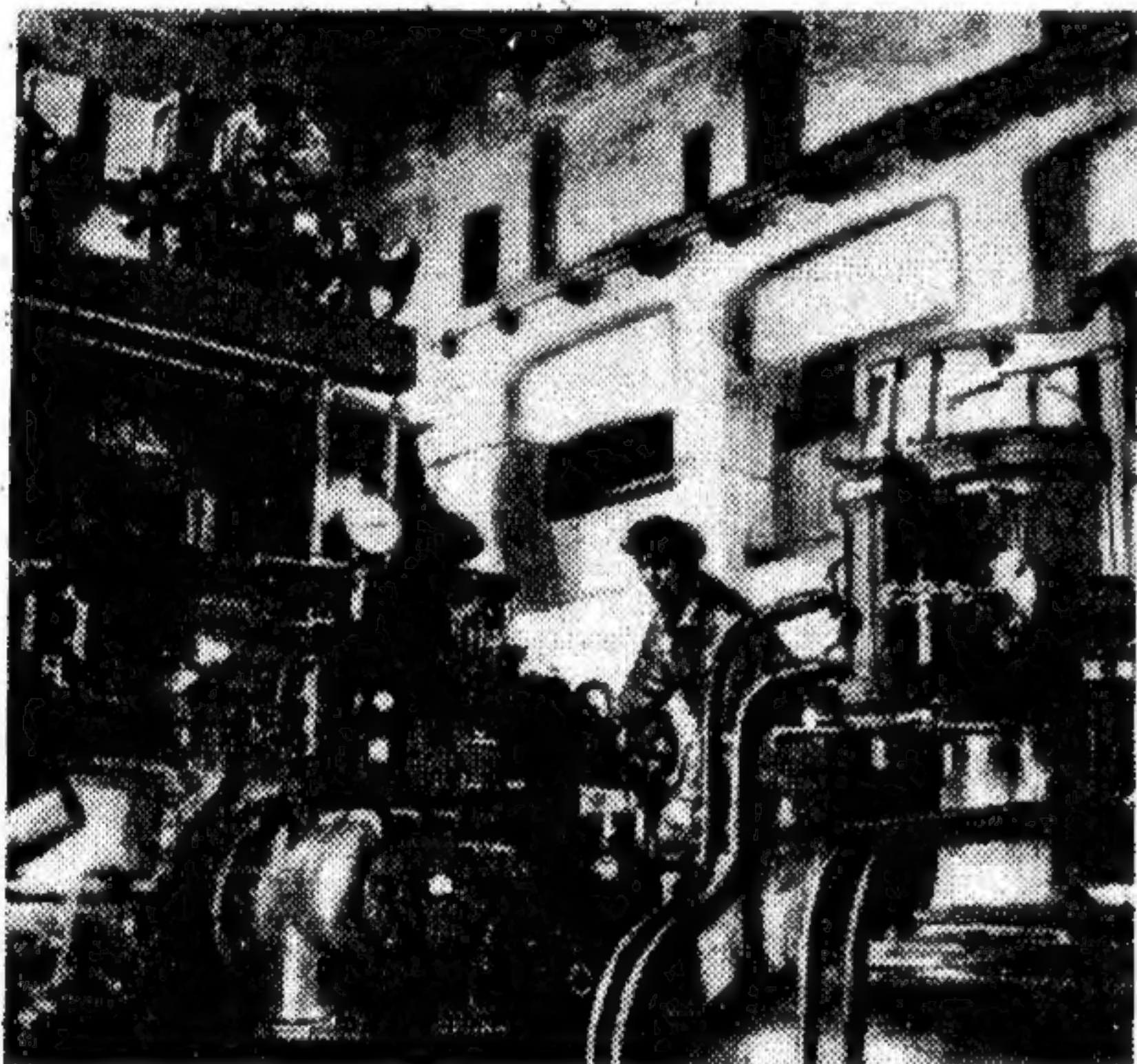
Примите, товарищ Премьер и Министр, мои сердечные поздравления по случаю четвертой годовщины провозглашения Китайской Народной Республики, а также пожелания дальнейшего развития и укрепления всестороннего сотрудничества и нерушимой дружбы между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой на благо наших народов и в интересах обеспечения прочного мира во всем мире.

В. МОЛОТОВ

30 сентября 1953 года.

В НОВОМ КИТАЕ

Широко шагает свободный Китай, замечательны успехи его народа в строительстве новой, счастливой жизни. Миллионы китайских трудящихся под руководством Коммунистической партии вступили на путь индустриализации, путь постепенного перехода к социализму.

Бригадир передового турбинного отделения Фусунской электростанции Ван Шу-жень у турбины, изготовленной в Советском Союзе.

Снимок из китайского журнала «Женьминьхуабао»

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН. СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

№ 116 (3145)

Четверг, 1 октября 1953 г.

Цена 40 коп.

ВЕЛИКАЯ ДРУЖБА

Борис ЧИРКОВ

— Мы построим! — говорит весь народ.

И этому нельзя не верить, ведь, как и каменным возмущением трудятся люди Китая.

Впервые за всю историю страны китайский народ осуществляет свой вековечный чаяния. Под руководством Коммунистической партии он меняет лицо страны, ставит себе на службу спавшие тысячелетиями богатейшие ресурсы. Вступила в действие первая китайская пятилетка. Ее осуществление будет крупным шагом на пути индустриализации и постепенного перехода к социализму.

Не найдется в Китае такого человека, кто бы не знал о столице черной металлургии Китая — Аньшане. Восстановленный здесь металлургический комбинат обрывает новыми пехами, загораются огни новых домов и мартенов. Уже сейчас этот гигант поставит сталь, чугун, кокс более 900 предприятий страны. С гордостью называют китайцы и другой город — Фусунь — город угля в провинции Яньси. Во все концы страны идут отсюда эшелоны с черным золотом. Гигантская плотина, возведенная на реке Юньнань, и новая железная дорога, прокладываемая в Гибете, новые электростанции, которые будут сооружены в Тайване, Сиане, Ланьчжоу и других местах, и крупный нефтеперерабатывающий завод, намеченный к постройке в провинции Ганьсу, — таковы сегодняшние Китай, приступивший к широкому плану развитию экономики.

Только в 1953 году — первом году пятилетки — будут реконструированы и построены 21 металлургический и химический заводы, 24 крупных машиностроительных завода и 24 электростанции.

Миллионы китайцев тянутся к знаниям, новая жизнь порождает неутолимую жажду больше знать, лучше уметь. В Китае учатся и стар и мал. Учатся с огромным рвением, как могут учиться только люди, для которых дорога к свету, озарения была веками закрыта деспотическими режимами. И ведь, с каким старанием учатся и дети и старики, ведь, что скоро почти все подумалось население страны станет грамотными.

Уже сейчас довольно часто можно встретить крестьянина с газетой в руках. А ведь каких-нибудь четыре года назад читать и писать умел в деревне только приказавший сюда собирать налог чиновник.

Для трудового народа открываются свои двери тысячи новых клубов и дворцов культуры, театры и музеи. Впервые в истории Китая создаются фильмы, герои которых выступают представители народа. Новый читатель — рабочий и крестьянин — появился в народном Китае. Зайдите в книжный магазин. У прилавков всегда толпятся покупатели. Загляните в аудиторию любого университета, института. Они переполнены молодыми слушателями, страстно стремящимися к знаниям. Все сокровища духовной культуры, созданные человеческим гением, предоставлены теперь их пытливым умам. Народ Китая растет своим, плоть от плоти, кровь от крови, интеллигент, своих инженеров, учителей, агрономов, врачей. Уже в самое последнее время открылись новые геологический, авиационный, химический, строительный и горный институты, институт стали, институт приращивания, институт нефти. Но всего этого еще недостаточно.

Не раз встречали мы на улицах Пекина группы юношей и девушек, идущих куда-то с маленькими сумочками в руках.

— Куда это они идут? — спросил мы как-то своих спутников.

— Это студенты, — последовал ответ. — Видите ли, наши учебные заведения не были рассчитаны на такое количество уча-

щихся, которые нахлынули в них после освобождения. Аудиторий слишком мало, но юноши и девушки нашли выход из трудного положения. Они приходят со своими сумочками, усаживаются прямо во дворе, и профессора читают им здесь лекции.

— А как же зимой?

— Конечно, это не очень удобно. Но у нас не бывает больших холодов. А потому — ведь это временно. Построим новые большие здания.

Без устали трудятся люди Китая. Они учредили строй демократической диктатуры народа, возглавляемого рабочим классом. Они почти полностью ликвидировали следы долготелесной войны, провели аграрную реформу, и ныне успешно развивают свою экономику. Но стоит сказать кому-нибудь, что вы удивлены их замечательными достижениями, как немедленно услышите в ответ:

— Это все благодаря помощи Советского Союза.

И действительно, где бы мы ни были в Китае, повсюду мы видели благотворное влияние братской дружбы двух народов. Прочный фундамент этой дружбы был заложен еще в феврале 1950 года, когда в Москве состоялось подписание Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи между Советским Союзом и Китаем.

Новым проявлением крепнущего дня ото дня союза великих народов явилось подписание летом этого года Советско-Китайского Соглашения об оказании помощи Китаю в развитии народного хозяйства. Эта помощь, писал Мао Цзэ-дун, «будет иметь чрезвычайно важное значение для индустриализации Китая, для постепенного перехода Китая к социализму, а также для укрепления сил лагеря мира и демократии, возглавляемого Советским Союзом».

С любовью говорят в Китае о дружбе с Советским Союзом. Невозможно отыскать в этой стране простого человека, который в разговоре с вами не произнес бы теплых слов благодарности советскому народу.

Советский гражданин — высокое человеческое звание в Китае. И где бы он ни появился, восторг советский человек — желанный друг и гость. Дети с блестящими, как угольки, глазами доверчиво прижимаются к нему, как к близкому, родному человеку. Взрослые будут долго пожимать вам руки. Мокрое уважение, признательность вы встретите повсюду, по всей стране.

Нечего в мире, что могло бы разорвать узлы нашей дружбы. Нет в мире такой силы, которая могла бы остановить движение двух великих народов вперед, все к новым высотам счастья. «Понятно», — говорил Мао Цзэ-дун, — что силы, рожденные этой дружбой, безграничны, неисчерпаемы и действительно непобедимы».

На мировую арену вышла еще одна великая сила демократии — свободный Китай. Господа империалисты! Хотите ли вы его замечать и считать с ним или нет, хотите ли допустить в ООН или нет, а он существует, он оказывает огромное влияние на судьбы мира и уверенно идет своей дорогой к счастливой жизни!

«В мире появилась новая великая держава», — сказал Г. М. Маленков, — которая вместе со всеми миролюбивыми силами отстаивает интересы укрепления мира и международной безопасности. Это, поистине, важнейший исторический итог развития международной жизни за последние десятилетия, итог, который освещает не только пройденный путь, но и перспективы».

И сегодня, в день четвертой годовщины рождения новой великой державы, мы, советские люди, от всей души, от всего сердца приветствуем славный китайский народ. Мы желаем ему дальнейшего процветания и успехов в строительстве новой жизни, дальнейшего укрепления великой дружбы между нашими народами во имя мира и безопасности во всем мире.

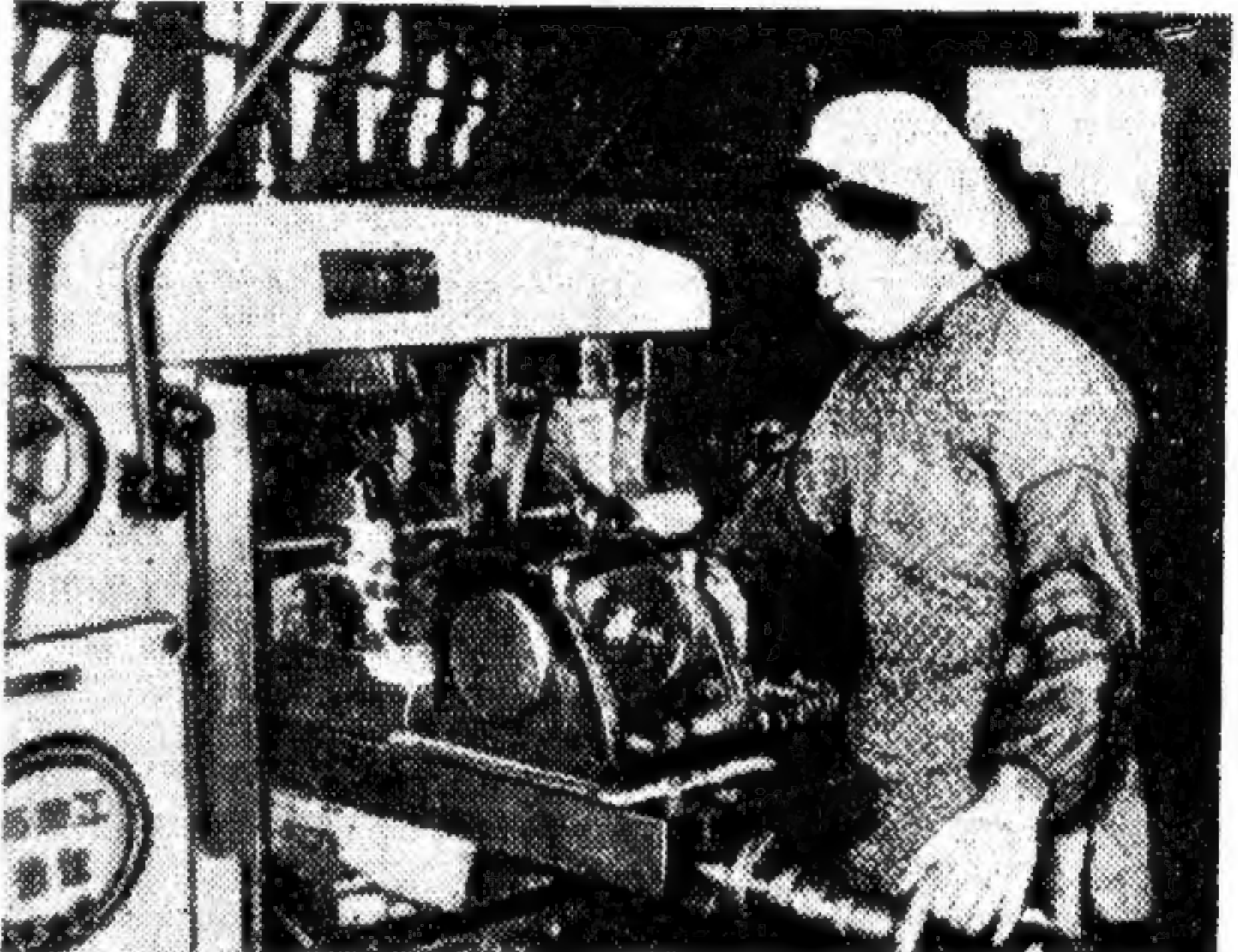
В НОВОМ КИТАЕ

Китайский народ вступил в свою первую пятилетку. В осуществлении пятилетки Советский Союз оказывает Китайской Народной Республике необходимую помощь. Советские люди радуются успехам братского народа в подъеме экономики и культуры страны.

Промышленность Китайской Народной Республики освоила выпуск шариковых и роликовых подшипников. На фото — контролер машиностроительного завода в Шанхае за проверкой готовых подшипников.

Снимок агентства Синьхуа

Китайские женщины трудятся во всех отраслях растущей отечественной промышленности. На фото — Цю Юэ-фень, работница государственного машиностроительного завода в Шанхае. Фрезерный станок, на котором она работает, изготовлен на этом же заводе.

Снимок из китайского журнала «Чайна реконстрактс»

Избиратели китайского города Цзинаня (провинция Шаньдун) голосуют на выборах в местные органы власти — собрание народных представителей.

Снимок из журнала «Китай»

Рабочие Фусунского открытого угольного карьера избрали делегатом в собрание народных представителей образцового рабочего Чжэн Хуай-шаня. На фото — рабочие приветствуют своего делегата в местные органы власти.

Снимок из китайской газеты «Гунженьжибао»

Неустанно овладевать марксистско-ленинской теорией

НЕМЕРКНУЩИМ светочем, озаряющим наш народ путь вперед, к торжеству коммунизма, служит великое учение Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. Марксизм-ленинизм — единственно правильная научная теория, которая не только объясняет мир, но и является могучим оружием его преобразования.

Жизнеутверждающая сила и непоколебимость идей марксизма-ленинизма проверена и подтверждена опытом Великой Октябрьской социалистической революции, победой социализма в СССР, великими революционными преобразованиями в Китайской Народной Республике, строительством социализма в странах народной демократии, опытом революционной борьбы трудящихся всех стран.

Коммунистическая партия побеждала и побеждает своей верностью марксизму-ленинизму. Вся история нашей героической партии есть марксизм-ленинизм в действии. Руководствуясь марксистско-ленинской теорией, знанием объективных законов развития общества, партия выработала научно обоснованную, единственно правильную политику, выражающую назревшие потребности развития материальной жизни общества, коренные интересы народных масс.

Идеи марксизма-ленинизма стали в нашей стране достоянием миллионов масс трудящихся, глубоко вошли в их сознание и превратились в могучую материальную преобразующую силу. Вооруженные марксистско-ленинским учением, советские люди под руководством Коммунистической партии уверенно и победоносно строят новую жизнь.

Успехи нашей созидательной работы находятся в прямой зависимости от уровня теоретической подготовки кадров. Овладевая марксистско-ленинской теорией, наши кадры учатся правильно решать вопросы хозяйственного и культурного строительства, наиболее эффективно использовать преимущества социалистического строя в интересах народа.

Постоянное и глубокое изучение марксистско-ленинской теории жизненно необходимо для всех членов социалистического общества, в том числе и для всей интеллигенции, для работников литературы и искусства, которые призваны помогать партии в деле коммунистического воспитания трудящихся, вдохновлять своим творчеством народные массы на патриотический труд во имя торжества коммунизма.

Сегодня начинается новый учебный год в сети партийного просвещения. Задача состоит в том, чтобы поднять на более высокий уровень теоретическую учебу наших кадров, решительно изжить серьезные недостатки, имевшиеся в партийной пропаганде. Необходимо покончить с начатно-марксистско-ленинским подходом к изучению марксистско-ленинской теории, с таким положением, когда изучение теории велось в отрыве от конкретно-исторической обстановки, вне связи с задачами советского народа на современном этапе коммунистического строительства.

Марксизм-ленинизм — не догма, а руководство к действию. Опыт показывает, что тот, кто понимает изучение теории, как заучивание ее отдельных формул и положе-

ний, неизбежно становится в тупик, когда жизнь требует применения теории на практике. Творческий характер марксизма выражается прежде всего в неразрывной связи теории и практики, в умении правильно анализировать и обобщать новые явления общественной жизни, вскрывать закономерности ее развития, в умении применять марксистско-ленинскую теорию в качестве руководства к действию в жизни.

В пропагандистской работе допускались упрощения, а в вульгаризации при разрыве некоторых важных вопросов марксизма-ленинизма. За последние годы в пропагандистской практике, а также в отдельных художественных произведениях имело место марксистское освещение роли личности в истории. Это выразилось в распространении чуждой духу марксизма-ленинизма идеалистической теории культа личности. Тем самым игнорировалось важнейшее положение марксизма о решающей роли народных масс в истории, принималась роль и творческая активность партийных масс и советского народа.

С другой стороны, в лекционной и устной пропаганде не получал должного освещения вопрос о руководящей и преобразующей роли партии, о социалистическом государстве. Марксизм-ленинизм учит, что социалистическое государство является главным оружием построения коммунизма. Отсюда вытекает необходимость неустанно укреплять мощь нашего Советского государства. Основой прочности Советского государства является нерушимый союз рабочих и

крестьян, единство и дружба народов СССР.

Нередко пропагандистами допускались ошибки в оценке роли Советского государства. Имело место субъективистское, волюнтаристское истолкование закономерности социалистической экономики. Эти взгляды, отрицающие объективный характер экономических законов, означали полный разрыв с марксизмом и переход на идеалистические позиции.

Серьезные недостатки имелись в пропаганде ленинско-сталинской национальной политики, ее политических, культурных и экономических результатов, не уделялось должного внимания воспитанию трудящихся в духе советского патриотизма и пролетарского интернационализма, братского сотрудничества всех народов нашей страны, не велось должной борьбы с проявлениями чуждой ленинизму националистических пережитков.

Советский патриотизм — одна из могучих движущих сил нашего развития. Необходимо воспитывать наш народ в духе высокого политического бытия, в духе высокой политической бдительности, твердости и непримиримости в борьбе против всех и всяких проявлений чуждой идеологии.

Указанные выше серьезные недостатки партийной пропаганды имели место так же

и в теоретической учебе писателей и других отрядов творческой интеллигенции. В семинарах и кружках не уделялось должного внимания качеству учебы, теоретические положения нередко излагались в отрыве от современности.

Нарушались принципы добровольности, в кружки и семинары зачислялись лица, уже изучившие ранее основы марксизма-ленинизма и могущие заниматься самостоятельно.

Мало уделялось внимания изучению таких важнейших документов, как решения съездов партии, конференций и пленумов ЦК, в которых выражена выработанная за долгие годы внутренняя и внешняя политика партии.

В новом учебном году необходимо ликвидировать практику обязательного зачисления в семинары и кружки, строго соблюдать принцип добровольности. Учебы в семинарах, кружках, школах и вечерних университетах марксизма-ленинизма; больше уделять внимания самостоятельному изучению марксистско-ленинской теории. Надо развивать и укреплять у нашей интеллигенции живой интерес к политической учебе, к марксистско-ленинской теории. Ни загруженность работой, ни высокая должность и занимаемое положение не должны служить помехой в постижении знаний.

Между тем еще встречаются работники, которые не пополняют своих знаний в области марксизма-ленинизма. Такие люди

превращаются в делал, не способных обобщать явления, разбираться в обстановке, в закруженных людей с узким кругозором, что неизбежно ведет к бездействию в творчестве, к идеологическим ошибкам и извращениям. Идеологические извращения, имевшие место в литературе и искусстве, объясняются во многом слабым идейно-теоретическим подготовкой некоторых творческих работников.

Советская литература и искусство призваны на основе метода социалистического реализма правдиво, исторически конкретно изображать действительность в ее революционном развитии, смело показывать жизненные противоречия и конфликты, умело воспроизводить типические явления советской действительности.

Марксизм-ленинизм является могучим боевым оружием в борьбе против растленной буржуазной идеологии, против всех и всяческих идеологических извращений, за дальнейший рост социалистической культуры, советской литературы и искусства. Интересы нашего великого дела настоятельно требуют, чтобы советские писатели, художники, ученые, педагоги, вся наша интеллигенция неустанно и глубоко овладевали марксистско-ленинской теорией — этой путеводной звездой борьбы за коммунизм.

Настойчиво расширяя свой политический и культурный кругозор, вооружаясь передовой теорией, кадры интеллигенции еще больше повысят свою роль в осуществлении высоких задач культурного и хозяйственного строительства, выдвигаемых Коммунистической партией.

ПОЧЕМУ НЕ ХВАТАЕТ СПЕЦИАЛИСТОВ ПЧЕЛОВОДСТВА

Многие колхозы и совхозы имеют общественные продуктивные пасеки. Не редки там пасеки, состоящие из нескольких сотен тысяч пчел. Пчеловодство имеет большое значение в развитии сельского хозяйства. Пчеловоды ежегодно дают стране большое количество меда и воска. Пчелы одновременно обеспечивают опыление многих сельскохозяйственных растений, увеличивая их урожайность.

Преподавание пчеловодства предусмотрено в программах агрономических, зоотехнических и ветеринарных институтов в виде рекомендованного предмета — для него отводится 30—40 учебных часов. Фактически же этот предмет преподается редко. Автору этих строк ежегодно приходится слышать серьезные сомнения и нарекания ветеринарных врачей в адрес высших учебных заведений, которые они окончили, нарекания на то, что их в свое время не обучили борьбе с болезнями пчел.

В статье «Пчелы и урожай», опубликованной в «Литературной газете» 20 августа 1953 года, говорится о том, что в агрономических и зоотехнических институтах из-за перегрузки программы прекратили чтение курса пчеловодства. В свое время при трех институтах были специальные кафедры пчеловодства. Потом бывшие преподаватели высшего образования их ликвидировали, а Министерство сельского хозяйства этого даже не заметило. В тех сельскохозяйственных высших учебных заведениях, где какой-то мере ведется преподавание пчеловодства, нередко читают этот предмет случайные преподаватели, приглашенные

О МОДЕЛЯХ И ЗАКРОЙЩИКАХ

В статье «Разговор о простом костюме» («Литературная газета» от 15 августа с. г.) предьявлен ряд справедливых требований швейной промышленности. Эта промышленность — основной поставщик одежды в нашей стране. И все же не только она одна призвана удовлетворять растущие потребности советских людей в одежде красивой, удобной и прочной. В помощь промышленности создана и ежедневно расширяется сеть мастерских, ателье индивидуального пошива. И вот о них необходимо поговорить подробнее.

Общесоюзный Дом моделей в Москве и дома моделей в Ленинграде, Казани, Тбилиси, Ташкенте, Риге и других городах создают новые модели и фасоны одежды. Старые, убогие фасоны с их порой неудачным внешним видом, вроде мужского костюма с худым пиджаком и узкими, так называемыми бутылочными брюками-«шлангами», давно вышли из обихода и заменены новыми фасонами.

Как же обстоит дело с освоением этих новых моделей и фасонов в системе мастерских индивидуального пошива?

Ведь еще пять лет назад, в 1948 году, на Всесоюзном просмотре моделей швейных изделий было принято 1019 новых моделей. И вот выясняется, что многие новые фасоны и модели совсем не освоены мастерами. Модельер Г. Самарин, например, создал интересную модель мужского двубортного костюма с целой спинкой. Однако немногие ателье шьют по этой модели костюмы. Модельер М. Ручкин дал модель демисезонного мужского пальто двух видов — однобортное с накладными карманами и полсом и двубортное с накладными карманами и наружными манжетами, с хлястиком на спинке. Эта модель также во многих ателье не освоена. И в последние годы принимались многие хорошие модели, но и они оказались неосвоенными.

Объясняется все это тем, что мало у нас квалифицированных мастеров-портных и совсем мало хороших закройщиков. Велосипеды, в системе которых находится ателье, не имеют стационарных школ для подготовки кадров высокого класса. А папские «испеченники», обученные в течение шести месяцев при некоторых ателье портные шьют крайне плохо.

Закройщик — это технический руководитель, инженер ателье, художник. От его

ДОЖДИТ!

На юге кубанской степи, где на горизонте уже начинают выплывать из-за тумана утесы Завказья, гор, лежат степи Кубань. Земля и солнце в этих местах пыльные: акации растут вышеюже с украинской тополя, а листьям платана можно укрыться от дождя, как зонтом.

Богаты колхозы округи. Степные черноморы, хорошо возделанные машинами, приносят обильные урожаи пшеницы; большие дожди дают артелям также сады, бахчи и виноградники, посевы табака и подсолнечника. На колхозных фермах — огромные стада крупного рогатого скота, гурты овец, сотни свиней, тысячи птиц.

Артельное хозяйство кипит; колхозы строятся. Только одна сельхозартель имени Ленина возводит около десяти построек, в том числе два коровника, свинарник, конюшню. На строительство в артели расходуется более полутора миллионов рублей. По три-четыре помещения возводит и колхоз имени Сталина, имени Фрунзе, «Сопка героев» и другие.

Всего в колхозах района насчитывается сейчас более шестидесяти строительных объектов; артели строят около сотни животноводческих помещений. Они ассигновали на капитальное строительство почти 12 миллионов рублей. Колхозные постройки сегодня — это не те временные помещения, какие когда-то колхозы лепили только что объединившиеся в артели крестьяне. Формы для крупного рогатого скота и птицы сооружаются по типовым проектам — каменные, с перекрытиями. Они оборудуются кормоприготовительными деками и автопоилками.

Казалось бы, при таком размахе строительства в районе должна существовать солидная строительная организация с квалифицированными кадрами. Казалось бы... Зайдем в районное управление сельского хозяйства и заготовок. Строитель, кто ведет делами колхозного строительства. Вас проведут в комнату, заставленную столами. В углу ее, на небольших столешках, сидят люди, сидят двое. Оля по ним — молодой, почти юная. Это начальник строительного отдела Павел

ЗАБЫТАЯ ОТРАСЛЬ НАУКИ

Великий ученый Н. П. Павлов высоко оценивал значение физиологической науки и ставил перед ней большие задачи. Чтобы использовать сокровища природы, чтобы наслаждаться ими, человек, говорил Н. П. Павлов, «...должен быть здоровым, сильным и умным... Физиология научит нас — и чем дальше, тем полнее и совершеннее, — как правильно, т. е. полезно и приятно работать, отдыхать, есть и т. д.». Наменее разработанный раздел физиологии — изучение человека в естественных условиях его жизни и, особенно, в обстановке трудовой деятельности.

Чем же объяснить, что эта отрасль науки оказалась забытой? Двадцать тридцать лет назад физиологией труда занимались в научных и учебных заведениях, а на ряде крупных промышленных предприятий существовали специальные лаборатории. Физиологи осуществляли тогда немало практических ценных работ по санитарии и гигиене, например в горячих цехах, а также работ по охране труда и по физиологической рационализации трудовых процессов, главным образом тяжелого физического труда (горнорабочих, литейщиков, кузнецов и т. д.). Но затем физиология труда отстала от жизни, перестала играть существенную роль. Богатое оснащение промышленности новой техникой, широкое распространение движения новаторов производства, механизация и автоматизация труда — все это поставило перед учеными новые задачи, которые они не могли разрешить с помощью старых методов.

Дело в том, что физиологи изучали только физический труд человека и в этой связи их интересовал обмен веществ работающего человека, его дыхание, кровообращение и другие функции. Но это было в какой-то степени оправдано, когда исследовался тяжелый ручной труд. Теперь же приходится исследовать труд рабочего механизированного предприятия. Разве можно, например, газометром объяснить причины высокой производительности труда того или иного новатора производства? Нет, являясь исследователем в этой области, физиологу приходится изучать не только обмен веществ, но и психическую деятельность. Успешно разрабатываются сейчас различные отрасли физиологии. Иные физиологи труда научные учреждения не уделяют внимания.

Современное социалистическое производство нуждается в помощи ученых-физиологов. Нужно разработать систему профилактических мер, направленных к облегчению труда и повышению его производительности на основе изучения и правильного использования физиологических закономерностей человеческого организма.

Актуальность вопросов физиологии труда была отмечена в недавнем постановлении Научного совета по проблемам физиологического учения Н. П. Павлова при Президиуме Академии наук СССР. В постановлении особо говорилось о подготовке научных кадров в этой отрасли науки. Между тем единственная в СССР кафедра физиологии труда в Ленинградском государственном университете, существовавшая двадцать лет, была ликвидирована в 1950 году. В Ленинграде продолжает работу лишь лаборатория физиологии трудовых процессов, имеющая двух научных сотрудников.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ДОМ С МЕЗОНИНОМ»

Так назывался фельетон, опубликованный 7 июля в «Литературной газете». Речь шла о некоторых дачах Ленинградского района, превративших свои дачи в источник нетрудового дохода.

Заместитель начальника Управления налогов и сборов Министерства финансов РСФСР тов. Романов сообщил, что факты, приведенные в фельетоне, подтвердились.

Ленинградский горфинотдел провел проверку обложения подоходным налогом дачладельцев, сдающих в аренду жилые помещения.

В станице Крымской есть райпромкомбинат. В ведении его находится кирпично-черепичное производство.

...Пыльный, захватывающий двор неподдельно от здания райпромкомбината. Стоит «разутые» автомашины, валяются кучи черепицы. Беспорядок, запустение.

Первое впечатление о запуске, в котором находится райпромкомбинат, еще больше усиливается, когда осматриваешь «ведущие» предприятия: черепичный и кирпичный заводы — два жалких завеса, в которых гуляет ветер...

Директор комбината Алексей Федорович Бабушкин нисколько не смущается неказистым видом верха своего производства. Он им вполне доволен. Финансовый план комбината выполняет. Чего же больше желать?

— Это хорошо. А сколько кирпича и черепицы вы продали колхозам?

Бабушкин молчит. Молчит потому, что сказать ему нечего: Крымский райпромкомбинат за год не продал колхозам ни одного кирпича, ни одной штуки черепицы. Кирпично-черепичное производство райпромкомбината выпускает весьма мало этих необходимых колхозам строительных материалов.

— Бог-то, — вспоминает Бабушкин, — частные предприниматели выпускали здесь хорошую черепицу, и в большом количестве. В Крымскую приезжали из соседних станиц за черепицей и кирпичом. А сейчас мы как-то утратили секрет...

«Утратили секрет». В этом мало удивительного. В райпромкомбинате нет ни одного специалиста, знающего кирпичное и черепичное производство. Не залезли с кирпично-делательным агрегатом: его никто не может отрегулировать. Ждут черепицу — она корчится, идет в браз. Пустела в продажу кирпич, жители станиц сложили из него дымовые трубы в хатах, а они вскоре развалились: размокла от дождя кладка...

Сам Алексей Федорович не без иронии рассказывает обо всем этом. «Учился на ошник, освоившем производство», — говорит он. — Трудовое, правда, производство... Еше бы! Всего год назад Бабушкин заставлял отключать кадры консервного комбината. Потом его «выпустили» директором, вручили ему всю местную промышленность. «Ведь дело, Алексей Федорович».

Бумажная дамба

Это было давно. Мачарский сельсовет выдвинул в селении Келасури земельные участки нескольким советским труженикам. Агроном, учитель, ветеринарный врач, работавшие в различных учреждениях Губаирского района, построили себе дома и стали жить на самом берегу моря.

Прежде глухое место стало неузнаваемым: золотыми песчинками застелены на солнце пляж, старательно обструганные лесенки побежали к морю, виноградные лозы увили беседки.

Изо дня в день люди кропотливо и настойчиво украшали землю, и она, недавно неприглядная и дикая, становилась уютной и обжитой. Выводила новый строй групп преподавательница Валентина Иванова Скулдас, работавшая здесь по выхаживанию дикого животного Григорий Борисович Семенов, много времени отдавая своему новому хозяйству учитель Семен Михайлович Юшков...

Шесть домов, сложенных руками самих жителей, расположились вдоль берега. Всплывали пешеходные дорожки, а где-то позади, вдали от моря, появились гаражи. Но однажды жители услышали свисток паровоза, не подавшего дом, как привыкли, а со стороны моря. Прямо у калиток выстроились железнодорожные платформы. Пляж превратился в котлован.

— Что это? — удивились келасурицы.

— Разве не видите сами, — поясняла в ответ, — здесь открылся карьер.

— Но ведь эти камни и песок зашипают у ваших ног, волны унесут нас...

— Будете топить, вывозите ОСВОД, — пошутил молодой мужчина в отглаженном кремовом костюме.

Но этой шутке никто не засмеялся.

Может быть, ошибка какая-то, — подумали жители и обратились за разъяснением в редакцию газеты «Советская Абхазия». Ответ был получен от начальника Сухумского отделения дороги, директор-полковника пассажирской службы тов. Гуджабидзе:

«На ваш № 2063 относительно жалобы гр. Скулдас, появившейся 19 лет тому назад без разрешения железнодорожных организаций в полосе отвода у станции Келасури, сообщаем, что выборка балласта в полосе расположения жилья гр. Скулдас администрацией Келасурского карьера не производится и по этой причине море не угрожает подмытием жилья. Что же касается сигнальных свистков паровозов, якобы нарушающих покой гр. Скулдас, то это со стороны ж. д. извещать нельзя, т. к. железнодорожно-транспортная работа сопровождается сигнальными гудками».

Может быть, директор-полковник Гуджабидзе хотел пошутить. Но и эта шутка никого из келасурицев не рассмешила.

Келасурицы обратились к районному Совету. Здесь разъяснил жителям, что железная дорога с директорами всех членов и рангов, а тут несколько неспешных домов.

Но келасурицы не сдавались. Они знали, что работа о человеке в нашей стране превращается в войну. И добивались признания своей правоты.

Идея появилась на берегу предостережения Закавказской железной дороги с умышленным опирающим:

— Все пишете? Ну пишите, пишите, если черная не жалко.

На свои письма келасурицы получали ответы.

Один из ответов пришел от заместителя министра сельского хозяйства Абхазской АССР тов. Дараселия. В ответном письме тов. Гуджабидзе отнесение келасурицев к жителям станицы Гуджабидзе вполне закономерно, а их участки не входили и не входят в полосу отвода 36В ж. д., и действия администрации железной дороги по разрушению участков являются неправомерными.

Второй келасурицам раздался в ликование. Густой бюрократический туман, напущенный директором-полковником тов. Гуджабидзе, таял и рассеивался. Все как будто становилось на свои места.

А затем еще приходили ответы.

Тут были и письма заместителей на-

чальника Главного управления путевых сообщений Министерства путей сообщения СССР гг. Шумакова и Рукавова, и письмо начальника Главного управления пути и сооружений тов. Гаврилова, и т. д. Суть всех ответов в основном сводилась к тому, что требования жителей разрушаемых домов правы, что соответствующие распоряжения отныне и меры будут приняты.

Справедливости предстояло восторжествовать. Так выглядело на бумаге.

Но что же происходило на берегу? Там все обострялось неизмеримо хуже: карьер действовал вовсю, землеройные машины продолжали загребать грунт, обнажая корни вот-вот готовых повалиться деревьев, на сильном морском ветру показывались потерявшие устойчивость нагоры, а некогда прочные лесенки повисли в воздухе.

Жители просили перенести карьер дальше от моря и восстановить зашипающую их от моря прибрежную линию. А между тем почва под посевом колбасы все сильнее и сильнее. В один из дней небольшой шторм унес остатки отражающих участки камней и песка, некоторые дома дали трещины. Теперь стояло чуть-чуть пошевелить ветру и загнать волне, как жители сразу же связывали вещи в узлы и покидали свои жилища.

В это время одна из просьб келасурицев как бы механически отозвалась: все необходимые грунт был выбран и карьер передвинулся дальше от берега. Делали из управления Закавказской железной дороги утешали жителей: «Ну вот видите, не прошло и года, а ваша просьба удовлетворена — карьера под вашими окнами больше нет. В чем вы еще можете нас упрекнуть?»

А упрекнуть есть в чем. Поселок остался незащищенным от моря. Первый же шторм обрушится прямо на участки, дома, погубит сады, сметет изгороди и заставит людей покинуть свои жилища...

Сейчас келасурицы просят об одном: построить недорогостоящую дамбу на лежащих на берегу камней, которая бы надежно прикрыла их от опасностей моря. Их просьба не остается без внимания.

На келасурийский берег приходит комиссия. Члены комиссии неторопливо ступают вдоль домов, от края до края, шуруют послами зыбкий песок, заглядывают в проломы и производят грубокомиссионные протоколы, распоряжения.

Правда же, если бы дамбу не размывало волной, то можно было бы выстроить дамбу из всех этих протоколов, актов, распоряжений и писем. Но пока на бумажной дамбе только прачущие от справедливых требований жителей Келасури руководители Закавказской железной дороги. А ведь им еще в мае этого года министр путей сообщения СССР тов. Вешев приказал — разработать в вопросе и возместить ущерб, нанесенный гражданам. Указание министра не выполнено.

— Как же это мы должны помогать? Не строить же новую дамбу для того, чтобы келасурицы жили спокойно! — скажут руководители Закавказской железной дороги.

— Да, именно строить! Укрепить разрушенный берег и дать, наконец, возможность жителям жить и работать спокойно.

И пусть будет известно этим руководителям, что дамба, которую им предстоит возвести, займет куда меньше сил, средств и времени, чем их бумажные сооружения.

Алексей МАКСИМОВ
с КЕЛАСУРИ, Абхазская АССР

Журналы в октябре...

Скоро читатели получат десятки, октябрьские номера литературно-художественных журналов.

Журнал «Знания» начнет в октябре публикацию нового романа Л. Леонова «Русский лес». В «Октябре» читатели найдут продолжение романа А. Первенцева «Матрос», в «Звезде» — «Солдаты революции» И. Кривошеина, в «Новом мире» — описания романа Л. Кабо «За Днестром». Третью часть романа Ф. Залаты «На Юге», посвященную становлению колхозов на Украине, публикует издающийся в Киеве журнал «Советская Украина».

«Новый мир» печатает в октябрьской книжке рассказ Т. Леоновой «Жена» и американского писателя Милларда Липпелла «К этому не привыкаешь» — о судьбе солдата в послевоенной Америке. Рассказ С. Журавлева «Полный будней» публикуется в «Звезде», «Песня гор» С. Чернышова и «На пляже» В. Кочанова — в «Витязне». В «Октябре», «Знамени», «Советской Украине» рассказывают нет.

Почти во всех номерах широко представлена поэзия. Десятки книжечки «Октябрь» открываются поэмой Е. Исаева «Над волнами Дуная» — о войнах Советской Армии. В «Знамени» будет опубликован цикл стихов М. Матусовского, стихи Г. Энина и С. Кирсанова, а в разделе сатиры — С. Маршака «Из сатирической тетради», стихи И. Авраменко и И. Демьянова открывают десятый номер «Звезды». Стихи китайских классиков в переводе Н. Заболоцкого и А. Гитовича дают «Новый мир» и «Звезда». В «Советской Украине» будет напечатана подборка стихов латвийского поэта А. Вештола, стихи В. Луговского, Е. Кузнецова и два стихотворения цикла «Песни» поэта А. Краснопольского и Л. Костина.

Драматургия представлена в десятках номеров журналов рядом пьес. В «Новом мире» читайте пьесу В. Овчинкина и Г. Фиша «Народный академик», рассказывающую о колхозном полеводе, ставшем ученым. Драматическая повесть А. Сухова «Порочные люди», посвященная новаторам металлургической промышленности, и драма Ю. Чепурникова «Вешние воды» — о строительстве Волго-Дона, будут опубликованы в «Октябре», «Звезде» печатает перевод пьесы К. Крапивы «Зантерское лицо», «Витязня» — драматическую поэму Л. Дмитриева «Подснежники» (о строителях гидростанции).

Теме борьбы за мир посвящены: очерк В. Захарченко «Мир и дружба» в «Октябре», о Всемирном фестивале молодежи и студентов в Бухаресте, статья А. Караванова «За торжество мира» в «Знамени», стихи А. Князевых «Два слова», статья И. Никитина «Общая раздумья» и двух участников Всемирного фестиваля молодежи в Бухаресте — Е. Шарпиной и Е. Башовой в «Звезде». «Советская Украина» печатает статью А. Трипольского «Украинские поэты в борьбе за мир».

В «Знамени» читатели найдут статью И. Эренбурга «О работе писателя». В «Звезде» публикуется статья В. Минаева «Тайная война монополий против международного рабочего движения». Воспоминания и дневники И. Козлова «Жизнь в борьбе» продолжает печатать «Новый мир», воспоминания народной артистки СССР М. Литвиной-Вольфгемут — «Советская Украина».

РАВНОДУШИЕ К ИСКУССТВУ

Е. СУРКОВ

Не будет большой ошибкой сказать, что критические статьи читают гораздо меньше, чем нам бы того хотелось. — Их мало читают писатели и мало читают читатели. У многих наших критиков нет массовой аудитории, на которую, собственно, и должна быть рассчитана творческая деятельность советского критика. Другое дело — та гигантская аудитория, которую имеют критические статьи, печатающиеся в центральной печати, и прежде всего статьи «Правды». Но статьи, публикуемые в литературно-художественных журналах, в специальных и в областных газетах, часто не находят широкого отклика у читателей.

Вместо активного и целеустремленного вмешательства в развитие литературы мы нередко ограничиваем себя позицией пассивной, оплывательной, занимаемся выполнением работы, по существу, информационно-рекомендательного характера.

Сказанные выше не относятся ко всей нашей критике. Но, отдавая должное тому, что уже сделано, нельзя не видеть, что сделано все-таки мало и что большинство статей, появившихся в периодической прессе, еще скучны, стереотипны, лишены живого, творческого духа.

Читая статью много критика и немало спрашивая себя: какие же мысли в этой статье принадлежат именно этому критику? Это всегда является результатом его поисков, его исследовательской работы, его оценок — и не находимых сколько-нибудь вразумительного ответа.

Но что статьи, иной раз занимающие всего 150—170 строк! Обращаясь к книгам, то есть работам, представляющим собой лишь латентный разум. Казалось бы, читатель вправе ждать от таких работ, что они приведут в его восприятие анализированное произведение некое свежее, новое, обогатят его эстетическое восприятие.

Выслушаем же автора одной из таких книг. Он говорит о герое одной из наиболее популярных пьес советского репертуара. «Восставший с колен» белоглазый комитет, Голдун выработает четкий план действий, который должен обеспечить срыв намерений Керенского и выход корабля в Петроград. Перед приближением на крейсер делегации Временного правительства Голдун дает указания матросам — не вмешиваться с ними в прямую борьбу (время для этого еще не настало), но «готовей встретить так, чтобы отпала охота ездить». Тактика эта была рассчитана на то, чтобы в диалоге между представителями делегации и командой Голдун призывал матросов к срыву «делегатов» с поворота. Прием этот полностью себя оправдал: под шум и угрозы матросов «гости» покинули палубу корабля. Сигнала же для решительных действий Голдун призывал матросов ждать от судового комитета, которого надо «слушать, как фламандца в бою».

Голдун тщательно следит за действиями врагов, проявляющихся в команду корабля: он ловит с полумрака бормотание Швача, уловившего прощание с преступной целью в пороховые погреба. Голдун возглавляет матросскую массу и пошел на Петер провозит как поход на советскую власть: именно он провозгласил в конце пьесы слова о борьбе «за мир, за хлеб, за землю», о готовности революционных матросов «ломать навзничь буржуазский хомут».

Наконец, Голдун с необходимой чувствительностью к политическим тактам относится к Берсеневу, оправдывая зная в нем предостережения той части флотской интеллигенции, за которую надо бороться и на активную поддержку которой можно рассчитывать.

Пятая эта взята из критико-биографического очерка И. Звонкова «Борис Лавренко» (изд-во «Советский писатель», Ленинград, 1951 г.). Как будто весь анализ — это: действительно Голдун разоблачает Швача, действительно он стоит во главе матросской массы, действительно он проводит поход на Петер и тактично относится к Берсеневу. Все это верно! Но для того, чтобы сказать все это о Голду, не требовалось никакого критического исследования. Достаточно было просто прочитать пьесу.

Голдун — это не только через роман, но и через критическую статью Добролюбова. Добролюбов совершил то, за что ему вечно благодарны читатели: он услышал и обогатил своим анализом впечатление, произведенное романом, с оптимистической расхождением выключенное в нем обобщение. Когда мы читаем такие статьи, у нас в памяти остается Голдун и Добролюбов или Пугачев и Белинский. Когда же читаешь книгу вроде той, о которой только что шла речь, то получается, что критик не прибавляет ничего к впечатлению, произведенному пьесой, а, наоборот, ослабляет, убавляет это впечатление. А ведь в том, чтобы помочь читателю увидеть богатство нашей литературы, полнее, ярче, глубже воспринять это богатство, состоит одна из важнейших задач нашей критики.

Мы все еще нередко недооцениваем тот величайший процесс культурного роста масс, который является едва ли не самым характерным и самым существенным моментом в нашей общественной жизни. Интеллигенция представляет в нашей стране огромный массив, который с каждым годом увеличивается. Для того, чтобы нашему читателю могла стать необходима критическая работа, надо, чтобы эта критическая работа не ограничивалась поверхностным описанием того, что содержится в анализируемом произведении.

В этой связи очень важно напомнить такую, казалось бы, простую и ясную мысль, которую все еще многие из нас забывают: о произведении искусства критик

не должен говорить именно как о произведении искусства. Удовлетворяет ли это требование приведенная цитата? Ни в какой мере. Все, что сказано критиком о Голду, можно было бы, ничего не меняя, изложить в личном деле какого-нибудь реального Голдуна, и такая характеристика с удовлетворением была бы принята самыми придирчивыми начальником отдела кадров. Но простой перечень поступков литературного героя не приближает нас к пониманию сепарта его неотразимого воздействия на читательские умы и сердца.

В самом деле, сколько можно перечислять персонажей из других пьес, которые совершали поступки не менее внушительные, чем Голдун. Но именно Голдун живет в сознании миллионов! Что же придало Голду эту силу неотразимого воздействия на читателей и зрителей и что помешало другим литературным героям, вопреки великолепным биографиям, любезно приписанным им их авторами, удержаться в памяти читателей? Критику надо дать ответ на такие вопросы.

Иногда думают, что этот ответ будет получен, если к пересказу содержания добавить несколько замечаний о формальных приемах, использованных писателем. Если бы, к примеру, после уже знакомой нам анкеты Голдуна критик написал еще два абзаца на тему о том, что Лавренко в данном произведении умело сочетал яркую индивидуализацию с раскрытием типических черт большевика времен военного коммунизма и что хотя автор употребляет иногда диалектизмы, но все же языковая характеристика его героя строится на использовании основного словарного фонда русского языка, то этим была бы разрешена проблема.

Замечательные мастера критики, которые дали непревзойденные образцы понимания литературы в ее глубочайшем общественном значении и ее коренных эстетических свойствах, никогда не делали свою работу на характеристике произведений по содержанию и по формальным признакам. Ни у Белинского, ни у Добролюбова, ни у Чернышевского нельзя найти попыток отделить анализ исторического, идейного содержания произведения от характеристики его поэтической природы; эта эстетическая природа во всей своей красоте и впечатляющей силе раскрывается классиками русской критики именно через глубокие постижение жизненной правды, так богато и полно воплощенной в лучших произведениях нашей литературы.

В наших же работах такой разрыв встречается очень часто, а анализ произведений искусства в их специфической природе встречается редко. Именно поэтому в тех требованиях, которые мы предъявляем современной драматургии, бывают заметны нарушения законов искусства, попытки толкнуть писателя на путь схематизма, декларативности, пренебрежения художественным мастерством. В том же глубоком неудовлетворительном положении, в каком находится наша драматургия, ослепно виноваты и мы, критики. Много ли можно найти в наших специальных журналах и газетах статей, где бы шел серьезный разговор о проблемах мастерства, об умении раскрывать характеры наших современников, достигая жизненной сложности и богатства в сюжетных композициях, добываясь яркости творческой выдумки, неповторимого своеобразия драматургической композиции и т. п. и т. д. Многие из нас, и в том числе, не раз подходили к анализу драматургических произведений только как к сумме публицистических идей, лишь по прихоти драматурга облекшихся в диалогическую форму и организованных в драматический сюжет. Перечитайте, например, статьи, опубликованные в свое время о пьесе Саввы Голованова «Солнечная сторона». Едва ли не центральное место в этих статьях занял спор о том, правильно или неправильно разрешена в этой пьесе проблема лечения больных по методу академика Павлова. Спорили, в частности, о том, нужно ли для успокоения больных пользоваться записью на пленку шумов просыпающегося утра, пения птиц или не нужно. Одни критики говорили — нужно, другие говорили — не нужно, но и те и другие забывали о том, что речь идет не о докторской диссертации, а о пьесе, то есть о специфическом жанре искусства, рассчитанном на исполнение не в кафедре, а со сценическими подмостками.

В книге М. Пархоменко «Александр Корнейчук» верно указана и охарактеризована тематика большинства пьес Корнейчука, верно показано, почему лучшие из этих пьес имели в свое время большой общественный успех. Но и автор этой книги совершенно не показал, зачем понаблюдая Корнейчука эта трудная, требовательная драматургическая форма, зачем свои хорошие патристические мысли он выразил не в статьях, а в пьесах, с их монологами, диалогами, ремарками, кантатами и т. п. и т. д. Велет ли М. Пархоменко разговор о «Ибсене эскадр», о «Платоне Кречета», о «Калиновом роге», о «Платонове», что автора интересует все, кроме того, что эти произведения являются пьесами, в которых действуют, борются люди, живущие по законам, свойственным именно драматургическому искусству. Не удивительно, что секрет художественной выразительности лучших пьес Корнейчука так и остался нераскрытым исследователем. Для того, чтобы объяснить успех у зрителей хотя бы того же «Платона Кречета», М. Пархоменко может перечислить только поступки, совершаемые Кречетом, и процитировать некоторые его высказывания. Но в этом

ли пересказе и в этих ли цитатах лежат герои «Солнечной стороны» тоже совершают неплохие поступки, и в их уста тоже вложены весьма симпатичные заявления, но «Платона Кречета» зрители любят вот уже двадцать с лишним лет, а героев Головановского позыбыв, едва покинули театр!

В статье Белинского о «Герое нашего времени» читаем: «...в чем содержание пьесы? Русский офицер похитил черкешенку, сперва сильно любил ее, но скоро охладел к ней; потом черкес увел было ее, но видя себя почти пойманным, бросил ее, нанеся ей рану, от которой она умерла: вот и все тут. Не говоря о том, что тут очень немного, тут еще нет и ничего ни поэтического, ни особенного, ни замечательного, а все обыкновенно, до пошлости, истерно. Но что же необыкновенного или поэтического, например, в содержании Шекспиров «Отелло»? Мавр убил страстно любимую им жену из ревности, которую с умом возбудил в нем лютый злодей: разве и это тоже не истерно и не обыкновенно до пошлости? Разве не было написано тысячи повестей, романов, драм, содержание которых — муж или любовник, убивающий из ревности невинную жену или любовницу? Но из всей этой тысячи только одного «Отелло» знает мир и одному ему удивляется. Значит: содержание не во внешней форме, не в сцеплении случайностей, а в замысле художника, в тех образах, в тех тенях и перепадах красок, которые представлялись ему еще прежде, нежели он взялся за перо...»

Не понимая той специфической природы искусства, на которую указывает Белинский, не умея раскрыть идейно-художественный замысел произведения, мы оказываемся не в состоянии понять и созданные писателем характеры, всю глубину и полноту воплощенных им картин действительности и нередко сползаем к упрощенности и схематизму.

Можно указать некоторые типические ошибки, встречающиеся, например, в статьях, рассмотренных на Бессонном собрании молодых критиков. Одна из этих ошибок состоит в априорности высказываемого мнения.

Вот характерный пример. Воронежские критики Н. Коноплин и Ю. Поспеловский опубликовали большую статью о пьесе Г. Минаева «Новые времена». Они сурово осудили образ председателя колхоза Агафонов — главного героя пьесы. Агафонов — сложный, умозаключенный человек, к выводу, что ему необходимо основательно поучиться для того, чтобы стать настоящим хорошим председателем колхоза. Можно спорить о том, насколько убедительно удалось драматургу мотивировать возникновение этого вывода в сознании Агафопова, насколько глубоко проанализирован процесс внутреннего развития героя. Но нельзя не заметить, что именно в этом процессе развития состоит самое интересное в пьесе. Иначе думают Н. Коноплин и Ю. Поспеловский. Они упрекают автора за то, что «в начале пьесы зритель видит человека неуравновешенного, часто ошибающегося в людях и только позднее... зритель убеждается в цельности, незаурядности его натуры».

Однако, если все недостатки и достоинства героя ясно уже с самого начала, зачем смотреть пьесу до конца?

Воронежские товарищи явно находились в плену заранее выработанного представления о том, каким должен быть идеальный председатель колхоза, и не найдя в первых двух актах пьесы воплощения этого идеала, запали на автора. Их интересовало, следовательно, не конкретный характер, воплощенный драматургом, а некий абстрактный эталон. И надо ли говорить, сколь часто вместо анализа характеров, портретов в жизни и именно этой сложной жизненности интересных зритель, критики требуют от авторов эталонное: образцового директора, образцового новатора производства и т. д.

Если бы мы попылись к анализу образа Любови Яровой с точки зрения эталонной критики, то пришлось бы сказать, что она едва ли не так, как полагается честной помощнице партии, что она должна была повзвать всякие связи с мужем-белогвардейцем и должна была повзвать на помощь товарищей, когда он пришел в школу, чтобы арестовать Михалюка.

Но Б. Тренев понимал правду жизни гораздо глубже, и он показал всю глубину еще не изжитого и владеющего душой женщины чувства любви к мужу, всю верность ее политическому мировоззрению, которое оказалось в этот момент слабее, чем любовь к мужу, чтобы потом раскрыть важнейшую, типическую закономерность нашей эпохи, утвердить мысль о том, что в честном человеке побеждает преданность, верность народу, революции, партии.

Если бы не было этой неповторимо трудной, исключительной по драматизму судьбы Любови Яровой, не было бы и пьесы. Анализ характера, взятого во всей его конкретности и полноте, часто подменяется примитивными рассуждениями по поводу некоторых деклараций, вложенных автором в уста его героев. С точки зрения такой критики самое важное найти в произведении цитату, в наиболее наглядной и краткой форме выражающую ту или иную идею. Критику нет при этом дела о том, как выражена эта декларация, в какой связи она находится с внутренним строем произведения, насколько точно она выражает сущность данного характера.

Нельзя не видеть, как губительно сказывается на литературе эти недостатки критики. Примитивные требования порождают у писателя примитивный художественный мышление, равнодушные к жизненной правде, склонность подменять голыми и обтекаемыми шабонами сложные творческие решения.

Иллюстрация художника Д. Боровского к произведениям В. Г. Короленко: 1. «Чудная», 2. «Прохор и студенты», 3. «Без языка» (готовятся к печати Гослитиздатом).

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

РАССКАЗ О ЛЮБВИ

Представьте себе, что вам тринадцать лет, что нос у вас лупит, лицо в веснушках, которым следовало бы давно исчезнуть в загаре, но которые почему-то стали только отщипывать, и что вам во всем приходится подчиняться старшей сестре, а она обидно зовёт вас «Ершиком» и снисходительно говорит: «Спи, маленький».

Трудная жизнь, что и говорить! Обиды на каждом шагу подстерегают маленького героя рассказа Елены Успенской «Старшая сестра» («Юность», № 36, 1953 г.). Вот в кино на восьмичасовой сеанс не пойдешь... И в шахматы ему редко приходится побеждать, и даже друг Митя, которого Алеша выбрал сразу на всю жизнь, на крепкую мужскую дружбу, вскоре стал другом не его, а старшей сестры Оли.

Митя, с юмором, с душевной теплотой раскрывает Елене Успенской психологию своего юного героя. Свидетель первой любви своей сестры, он недоуменно следит за проявлениями чувства, не понимая, что все это значит и как это чувство следует именовать.

Но хотя люди и события показаны глазами мальчика, хотя именно его характер раскрыт с особенной теплотой, рассказ не называется «Старшая сестра». Главным героем его Оля — еще совсем юная девушка, почти девочка, на которую так часто обижается младший брат, настороженно и внимательно наблюдающий за каждым ее шагом. Первая любовь, тайные разговоры Оли с матерью, ее отношения с Митей — вот что составляет сюжет рассказа.

Рассказ небольшой, но в нем много мыслей, чувств, наблюдений. Мы не знаем родителей Оли и Алешу, писательница почти ничего не говорит о них, но по поступкам героев мы ясно чувствуем, что семья эта дружная, оплоченная, дисциплинированная.

Мы не слышим разговоров между Олей и Митей, но по отдельным деталям узнаем, что любовь между ними чистая, юношески светлая и юношески требовательная.

Здесь все значительно — Алеша замечает, что и глаза у Оли вдруг стали виноватыми, и она «из кожи лезет», чтобы сделать всем приятно; Митя, увидев Олю, неожиданно прервал игру в шахматы, «торопливо пробормотал: «Сядешь» — и бросился за Олей так, словно она тонула».

Трудно назвать конфликтом ту размовку, которая происходит между молодыми людьми: Оля ренает от отъезда с курорта, где случайно задержалась вся семья, посещать местную школу; Митя считает это излитием и называет Олю «сухарем» и «обращено-показательным» человеком.

Все, конечно, разрешается в конце рассказа. Оля узнает, что Митя тоже посещал школу, но никому не говорил об этом, боясь, как бы не подумали, что он это делал из-за нее. И вот уже на пароходе девушка пишет письмо Мите. Целая стопка бумаги не в состоянии вместить ее чувства. Случайный попутчик, молодой моряк, с завистью смотрит на эту стопку листов.

У нас мало рассказов о любви. К тому же в них ягода больше литературной поэмы, чем подлинного чувства. Елена Успенская написала психологически тонкий, хороший рассказ о первой любви двух молодых людей. Удачен прием, которым пользуется писательница. Она смотрит на все происходящее глазами мальчика, который сам собой разумеется, очень много не понимает; она предоставляет читателю возможность увидеть события одновременно в их прямом и преломленном свете. Это помогает писательнице передать и всю полноту детского восприятия жизни и недосказанность первого чувства, помогает показать значение этого чистого и светлого чувства в сложном процессе роста и формирования характера.

С. БАБЕНЬШЕВА

О БЛАГОДУШИИ И СТРАСТИ

Стихотворения сборника «Слово и дружба» (Хабаровск, 1953, 136 стр.) талантливого поэта Сергея Тельманова заканчиваются строками:

Мы тем горды, что первыми всегда
Рабочий день в Отчизне начинаем!

По замыслу автора, эти строки предвещают лирический рассказ о людях Дальнего Востока, о многообразном «рабочем дне» родного края.

В первом разделе книги вы, действительно, встретите стихи о рыбаках и строителях, садоводах и плотниках, токах и бабенках — целая галерея портретов людей труда, казалось бы, должна пройти перед вами. Но в том-то и беда, что портретов нет, есть лишь зарифмованная каптотка профессий, регистрация фактов без каких-либо обобщений.

Такие стихи пиклы, как «Кузьмич», «Чабан», «Рассвет», «Звездный мастер» и ряд других, построены примерно по одному плану. Вначале читателю сообщаются особенности той или иной профессии, затем наивно разъясняется ее полезность для общества и, наконец, следует назидательная концовка.

Опять зажмет он баки свой,
И по реке
Спокойной плыть порой ночной
При огоньке.

(«Кузьмич»).

Сказано в какой-то сводке
И о нем, о чабане.

(«Чабан»).

И легко на душе — из салков уже льется,
Наполняя кунгасы, котловый поток.

(«Звездный мастер»).

Характерно для цикла стихотворение «В заводском клубе»:

С трибуны токарь молодой
В притихший зал взглянул.

И начинает он рассказ
О нормах, о резцах.

Этими строками да еще сообщением о том, что герой переполнил план в десять раз, исчерпывается содержание стихотворения. Ни одной индивидуальной черточки, ни одной живой черты характера в стихотворении нет. И неудивительно звучит «дежурная» концовка:

Шагает токарь широко
И далеко глядит!

Тон большинства стихотворений благодушно-умиротворенный, острые углы по-всему сглажены.

Пиклы «Слово о мире» и «Солдаты Родины» посвящены борьбе китайского и корейского народов за свою свободу и независимость, теме великого братства народов. То, что автор сам был участником освободительного похода в Маньчжурию, узнал и любил наших героических друзей, благотворно сказалось на его стихах.

Едва ли не лучшее стихотворение книги — «Зоя», посвященное корейской девушке-партизанке, принявшей имя нашей героини. Концовка, обращенная к Зое Космодемьянской, бесконечно лирична.

Вот в какие, родная, дали
Из Петрихова ты пришла!

Пиклы «Слово о мире» и «Солдаты Родины» — вполне удачные. В них есть и страсть, и личное отношение к происходящему, и кровью сердца написанные строки. И в других стихах — гладко, мило, робкая сопереживательность, робость и осторожность мысли.

А почему? Разве в нашей жизни все подается готовым? Разве мы не ищем, не гнемся, не деремся со всем старым, что мешает нам жить лучше, счастливее?

Благодушие всегда толкает на протестные шаги. Оттого так много серых, невыразительных стихов в книге способного поэта С. Тельманова.

С. НАРОВЧАТОВ

В ПОИСКАХ СМЕШНОГО

С пестрых, ярких журнальных обложек смотрят веселые, улыбающиеся ребята лица. «Мурзилка»! Всем нам издавна знакомое, забавное и странно-торжественное название. Сколько смешных и радостных воспоминаний связано почти у каждого из нас с этим старым (если можно так сказать) детским журналом. Естественно потребность в улыбке, в хорошей, острой и умной шутке должна удовлетворять журнал с таким веселым, добродушным названием.

Передоступны первый, второй, третий, четвертый номер журнала за этот год. Ни одного веселого рассказа. И только в предпоследнем номере есть рассказ, который, во всей естественности, и редакция и автор считают юмористическим. Это — «Митя и Витя» А. Шманинчика («Мурзилка», № 8, 1953 г.).

Несложная история дружбы и ссор двух пионеров должна, по замыслу автора, и развеселить ребят, и внушить им несколько полезных истин, вроде того, что «сажа тоже грязь» и хочешь, не хочешь, а руки перед едой мыть нужно. Но, несмотря на благие намерения автора, живого, веселого рассказа не получается. Весь сюжет его сводится к унылому описанию неостроумных нелепостей, происходящих с Митей и Витей.

«Друг на друга они совершенно не похожи», — рассказывает автор. — Митя — маленький, черноволосый и спокойный, Витя — маленький, белокрылый и суматошный. Этим примитивным и тысячу раз уже использованным приемом внешнего контраста, по сути, и ограничивается характеристика героев. Единственная разница между мальчиками в том, что один — «правдолюбивый», а другой — «замыкающийся». В остальном — полная обратность характеров. То, что думает и говорит Митя, с полным правом и успехом может повторять и произносить Витя.

Ребята все время «сорятся». Непонятно даже, из-за чего возникают ссоры между мальчиками. Разве только из-за того, что поймавшие ребятами рыбу они называют

«жерех», а другой «шереспер». Но и этот малоинтересный спор тотчас же разрешает возматый, этакая риторическая фигура, которая всегда поспевает во время, чтобы помирить Митю и Витю, а заодно скучным голосом провозгласить прописные истины: «Ребята! Дружба дело хорошее, но строй ломать не полагается». И не мудрено, что всел в возматый также начинают вещать и Витя: «Дружба дружбой, а руки мыть надо».

Нет в произведении веселой, остроумной выдумки. Желая во что бы то ни стало «насмешить» своего маленького читателя, автор рассказывает о том, что не только ребята в лагере дрались Митю и Витю, все время отсылающих друг друга, но даже и некая «серенькая птичка» приняла в этом участие.

«...на ветке сидела маленькая серенькая птичка. Она почистила перышки, посмотрела круглыми глазами на Витю и вдруг спросила:

— Витя, Митя видела?»

Ребята так и не успели высказать, что это за птичка. Невыясненным остается этот вопрос и для читателя. Таких несмешных нелепостей, несообразностей в рассказе немало.

Скучно читать единственный «веселый» рассказ в «Мурзилке».

Т. СМОЛЯНСКАЯ

КНИГА МОГЛА БЫ БЫТЬ ПОЛЕЗНОЙ

Юные читатели с большим интересом встречают книги о науку и технику; они с интересом возмущаются и за повесть «Машина «ПТ-10» уральского писателя В. Гравинского (Челябинское областное государственное издательство, 1952, 108 стр.).

Герои книги — школьники Толя и Павлик — горят желанием проникнуть в тайны автомобильного дела. Они хотят построить своими руками автомобиль, хотя бы маленький, живыми интересуются всем, что касается автомобиля.

Интерес этот вполне закономерен, особенно в городе, где есть завод: это живое любопытство ребят к труду взрослых. Можно было ожидать, что дальше пойдет увлекательный рассказ об этом труде. Но беда в том, что все объяснения, которые приходится Павлику и Толе услышать во время экскурсий по заводу, настолько бедны и упрощены, что мальчики то и дело удивляются: «Как? Уже все?», «Только и всего?». Огромный труд заводского коллектива выпадает в книге совсем простым и легким делом.

Все описание работы завода бесцветно и однообразно. Много раз повторяются одни и те же слова: крутить, вертеть, привинчивать. Повторяющиеся и в месту и не в месту, они буквально не сходят со страниц книги.

Для большей выразительности, которая приводит лишь к путанице, автор широко пользуется сравнениями. Так, колесчатый вал характеризуется как «тажелая, причудливо изогнутая штанга, как будто бы составленная из отдельных стальных лепешек, скрепленных между собой круглыми блестящими шейками». Кулачковый вал сравнивается с «похожим на тросточку стальным прутом с несколькими выступами...»

Стараясь познакомить читателя с работой двигателя, автор пишет: «А потом бензин загорается в другом цилиндре, и так тоже цилиндр идет вниз и толкает колесчатый вал». Так вместо поршня цилиндры получают подвижность, да еще и толкают колесчатый вал!

Видно, сам автор, нахватавшись отрывочных сведений и понятий, очень слабо разбирается во всех этих «выступках» и «лепешках».

Книга В. Гравинского слаба не только с точки зрения специалиста-техника. Она не увлекает и своим сюжетом. Герои книги, их жизнь, их работа, жизнь завода-гиганта — все это бесцветно и не оставляет в памяти никакого следа.

Автор передает справедливое положение ребят работой технической станции:

«— Приемник сделается, а слушать из него не придется: на выставку поставят. Директорша на станции хитрая, ей все надо на выставку да в альбом, чтобы работы было видно, а нам это не интересно...»

Вопрос жизненный и насущный. Параллельно, работа на показ, для отчета, а не в интересах развития самостоятельности детей, — болезнь многих детских учреждений.

Но конфликт этот лишь намечен, не развит, возникает он где-то в конце, описан бегом и прилагательными.

Книга, которая могла бы распахнуть ребятам дверь в мир труда, в мир активной, полезной и увлекательной деятельности, получилась легковесной, неубедительной и бесцветной.

В. ТАЛАЛАКИН

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 116 1 октября 1953 г.

Новые книги областных издательств

Гуро И. Путь сибирский дальний. Повесть. Читинское книжное издательство. 240 стр. Цена 5 руб. 30 коп.

Дудочкин П. Е. Судьба. Роман. Кн. 1. Калининское областное книжное издательство. 168 стр. Цена 4 руб. 10 коп.

Коженин С. На земле сибирской. Очерк. Новосибирское книжное издательство. 144 стр. Цена 1 руб. 95 коп.

Леонидов И. В лесном поселке. Стихи. Архангельское книжное издательство. 64 стр. Цена 2 руб. 30 коп.

Москаленко В. Стихи и басни. Курское книжное издательство. 52 стр. Цена 1 руб. 25 коп.

Никаноркин А. Родные ветры. Стихи. Симферополь. Крымское издательство. 64 стр. Цена 1 руб. 05 коп.

Новопольцев А. Сказки. Куйбышевское областное государственное издательство. 222 стр. Цена 4 руб. 60 коп.

Орлов Б. Разговор с сердцем. Стихи. Барнаул. Алтайское книжное издательство. 78 стр. Цена 1 руб.

Попов Н. Поэма о комбайнере. Калининское областное книжное издательство. 27 стр. Цена 60 коп.

Сартаков С. Плот идет на север. Повесть. Красноярское книжное издательство. 132 стр. Цена 2 руб. 05 коп.

Цетов А. Снежный ветер. Повести и рассказы. Горьковское книжное издательство. 127 стр. Цена 2 руб. 20 коп.

К АРЕСТУ РЕНЦИ И АРИСТАРКО

Вероятно, нынешние итальянские реакционеры не часто заглядывают в «Божественную комедию» Данте. Иначе они постигли бы в ад вместе с предателями родины насильников над искусством.

Эта мысль приходит на ум, когда размышляешь над событиями, привлекаям невольно внимание прогрессивной общественности Италии.

В один из дней сентября писательница Рената Вигано и кинорежиссер Массимо Мидо должны были встретиться в окрестностях Болоньи с кинокритиком Ренцо Ренци. Вторым они трудятся над экранной версией романа Ренаты Вигано.

Но Ренци не приехал в назначенный час. Когда товарищи по работе, встретившие его задержкой, поехали к Ренци на квартиру, они узнали, что он арестован и унесен в Милан карabinieri.

В тот же день в Милане был арестован и, так же как и Ренци, препровожден в военную крепость Пескьеры видный критик, редактор журнала «Чинема нуово» Гвидо Аристарко.

Представители военной прокуратуры Милана сообщили в ответ на запросы журналистов: Аристарко и Ренци арестованы на основании седьмой статьи военного кодекса и восьмидесяти первой статьи кодекса фашистской Италии. Эти статьи предусматривают длительное тюремное заключение для военнослужащих, «порочащих вооруженные силы».

«Дело» против двух кинематографистов было начато еще бывшим министром обороны, «республиканцем» Паччарди, а его преемник — христианский демократ Тавабини решил довести это дело до конца.

В чем же состоит «преступление» Ренци и Аристарко?

В годы войны Ренци служил в войсках, которые по приказу Муссолини оккупировали Грецию. Со стыдом и горечью наблюдал он бесчинства итальянских фашистов на греческой земле. С изумлением, которое вскоре перешло в уважение, видел мужественное сопротивление греческого народа. Он испытал сам и на примере своих товарищей замечал, как постепенно, но неотвратимо совершаются перемены в сознании рядовых итальянских солдат, которые, как говорит об этом Луиджи Лонго в книге «Народ Италии в борьбе», начали понимать, что борьба народов, подвергшихся фашистской агрессии, являлась борьбой против несправедливости и гнета и что эти несправедливости и гнет неразрывно связаны с фашизмом.

Ренци был среди итальянских солдат, отказавшихся в 1943 году повиноваться гитлеровским генералам и отправленным за этот отказ в концлагерь. Там он написал сценарий «Армейская любовь», в котором дал выход наблюдениям, собранным на этом горьком пути, и чувствам, сохранившимся в душе за минувшие трудные годы.

Вот что Ренци сам говорит о своем сценарии: «Фильм мог бы... служить приговором войне и в то же время мог бы выразить братские чувства по отношению к греческому народу, перед которым мы во многом виноваты».

Но после войны ему не удалось поставить фильм, говорящий правду об оккупации Греции фашистскими войсками.

Тогда Ренци решил напечатать сценарий, пусть даже в кратком изложении, пусть даже в журнале, рассчитанном лишь на людей, специально интересующихся кинематографией... Так вынужденные поступать сейчас многие деятели итальянского кино. Но спустя десять лет после того, как лопнул злокачественный нарыв на теле Италии — режим Муссолини, итальянец, который осмелится написать об одном из бесчисленных преступлений этого режима, и тот, кто издает его работу, рискуют попасть в камеру военной тюрьмы, имея в перспективе суд военного трибунала по статьям фашистского кодекса, грозящим суровыми карами.

«Иль пополю», орган христианско-демократической партии, пишет: «Закон карает тех, кто порочит армию». Этому заявлению

альмурируют фашисты. И это понятно: речь идет об их армии, об их генералах...

Ренци и Аристарко — не коммунисты, хотя правительственные газеты и фашистские листовки, злорадствуя по поводу их ареста, объявляли их коммунистами. Объявляется, что итальянским гражданам достаточно высказаться в печати свое осуждение захватнической войны, чтобы итальянская реакция объявила их коммунистами, а власти бросили в тюрьму!

О какой демократии смеют говорить итальянские власти, если, услышав неуважительный отзыв — и о чем? — об агрессивной политике Муссолини, они оскорбляются так, как может оскорбиться чуждый им человек, чуждый им не только политическим, но и личным отзывам о нем самом?

Синьор Паччарди и его преемник на посту министра обороны — синьор Тавабини арестовали Ренци и Аристарко не за клевету на вооруженные силы итальянской республики, как они утверждают, а за правду о фашистской армии Муссолини и о его генералах, совершивших преступления против греческого народа, а за правду о генералах, которые обрели итальянских солдат на гитлеровские концлагеря, за правду о режиме, который был свергнут итальянским народом, опиравшимся на великую победу Советской Армии.

Ведение дела поручено генералу Соланасу, который преданно служил Муссолини, являясь во время агрессии против Греции, описанное в киносценарии «Армейская любовь», прокурором одного из трибуналов при действующих частях итальянской армии. Он принадлежит к числу тех, кто с полным основанием может считать себя «опороченным» Ренци.

Случай с Аристарко и Ренци показывает, как далеко зашла итальянская реакция в ненависти к демократическому искусству страны.

Судьба Гвидо Аристарко, ныне брошенного в тюрьму, характерна в этом отношении.

Со времени освобождения Италии он руководил кинотеатром миланского радио. В 1948 году его уволили за то, что он, как говорились в обосновании увольнения, «занимал систематически враждебную позицию по отношению к американскому кино и подрывал уважение к социальному строю и образу жизни США».

Итальянского гражданина, родившегося в Италии, работавшего на итальянском радио в итальянском городе Милане, уволили за то, что он не захотел преклониться перед американским образом жизни, за то, что он не захотел восхвалять

продукцию голливудского калтруконвейера, за то, что он назвал ложью, дешевой — дешевой, бесстыдство — бесстыдством, за то, что он, проникнутый чувством уважения к национальному искусству, поддерживал режиссеров, которые не захотели работать по голливудским образцам.

После увольнения из кинотеатра миланского радио Аристарко сотрудничал в журнале «Бьянко э nero», редактором которого был прогрессивный кинодеятель Луиджи Бьярини. Но христианские демократы изгнали Бьярини и Аристарко из этого журнала...

Аристарко начал затем редактировать журнал «Чинема». Но в сентябре 1952 года фамилия Аристарко исчезла и со страниц этого журнала. Газета «Униата» писала по этому поводу: «Его самым грубым образом уволил христианско-демократический чиновник, решивший купить этот журнал».

Тогда Аристарко организовал журнал «Чинема нуово», решив на его страницах продолжать защиту итальянского реалистического кинематографа. Здесь он опубликовал сценарий Ренци и был за это посажен в тюрьму.

Деятели итальянской культуры и трудящиеся Италии понимают, каким зловещим предзнаменованием является арест людей, единственная «вина» которых — опубликование нескольких правдивых страниц о разложении армии итальянского фашизма в Греции.

Арест Ренци и Аристарко вызвал бурю негодования.

Первым откликнулось римское Объединение деятелей кинематографии, членами которого являются заслуженные режиссеры, артисты, драматурги и технические работники кинематографии.

В телеграмме объединения арестованным киножурналистам говорится: «В своем произведении вы руководствовались не желанием опорочить итальянского солдата, а желанием вынести приговор режиму, навсегда осужденному итальянским народом».

Генеральный секретарь ВКПД Д. В. Витторини и член Всемирного Совета Мира Эммануил Серени выступили на митинге протеста, состоявшемся в помещении Международного общества артистов. Этот митинг вынес решение об организации Национального комитета борьбы за освобождение я в член невольных кинодеятелей. С протестами против произвола властей выступили художники Ренато Гуттузо, полтора Сибилла Алермо, кинорежиссер Марио Громи, режиссер и кинорежиссер Массимо Мидо, режиссеры Де Сика и Карло Лидзани, редакторы и сотрудники журнала «Сочетая», полиграфисты и рабочие бумажной промышленности Милана, Национальная федерация печати, трудящиеся Молени и другие общественные деятели и организации.

Всобщая итальянская конфедерация труда заявила о своей солидарности с Ренци и Аристарко.

Юристы, принимавшие участие в собраниях протеста, доказали совершеннейшую незаконность — даже с точки зрения итальянского буржуазного законодательства — ареста гражданских лиц военными властями.

Во многих выступлениях протеста на митингах и в печати высказывается бесспорная мысль, что оценка сценария

В Италии. Полицейские из моторизованной полиции «Челерсе» избивают бастующих рабочих. Снимок из итальянского журнала «Вие нуово»

«Армейская любовь» непосредственно связана с оценкой войны, которую вел итальянский фашизм в Греции, и что осуждение автора этого сценария означает реабилитацию агрессивной войны.

Режиссер Марио Моничелли сказал: «...Оба журналиста заключены в крепость Пескьеры. За что? За то, что они плохо отозвались о фашистской войне. До чего же мы дошли! Создается впечатление, что победа Аленауара на выборах кое-кому вскружила голову... Акт насилия, совершенный по отношению к двум журналистам, является выступлением в защиту фашистской армии».

Режиссер Антониони: «Процесс, затеянный против Ренци и Аристарко, — вещь, несмысленная для страны, который претендует на то, чтобы называться демократическим».

Кинорежиссер Чезаре Дзаваттини: «Все началось с цензуры, а теперь дошло до военного трибунала. Но если это будет продолжаться, все талантливые и серьезные представители итальянского кино окажутся в тюрьме. Что же, если хотите, арестуйте нас всех. Но мы не сойдем со своего пути».

Арест двух видных деятелей итальянского кино — лишь один из фактов в ряду многих других, говорящих о наступлении итальянской реакции на демократические права народа.

Десятого сентября прокуратура отправила в тюрьму Ренци и Аристарко, а тридцатого августа полиция бросала гранаты со слезоточивым газом, чтобы разогнать жителей Неаполя, собравшихся на праздники газеты «Униата».

Все эти факты показывают, что итальянские власти продолжают «традицию» правительства де Гаспери, которое в начале года организовало поистине провальную выставку по обвинению художников, устроивших выставку картин: «Искусство против варварства», и редакторов газет, опубликовавших статьи об этой выставке.

Итальянская реакция хочет запугать итальянский народ и его интеллигенцию. Она пытается остановить рост демократического сознания народных масс. Она силится повернуть историю Италии вспять ко временам Муссолини.

Но тщетны ее судорожные попытки. Они так же не удаются ей, как не удалось духовным прародителям нынешних итальянских реакционеров, пытая Галилея и подкладывая хворост в костер Джордано Бруно, остановить возвращение земли, остановить движение прогресса!

Словно представляя себе нынешнюю Италию, Данте сказал:

Здесь нужно, чтоб душа была тверда; Здесь страх не должен подавать совета.

Народ Италии и его интеллигенция не дадут запугать себя. Они изберут себе в советники не страх, но мужество.

На их стороне в борьбе против наступления реакции сочувствие всех честных людей мира.

ВСЕКОРЕЙСКИЙ СЪЕЗД РАБОТНИКОВ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА

На днях закончил свою работу Всекорейский съезд работников литературы и искусства, на котором были подведены итоги работы и определены дальнейшие задачи, стоящие перед корейскими деятелями литературы и искусства.

С докладом об итогах работы Всекорейской ассоциации работников литературы и искусства выступил писатель Хан Сер Я. Докладчик отметил бурный расцвет национальной культуры в северной части Кореи в период после освобождения страны Советской Армией. Хан Сер Я отметил также большие заслуги корейских работников литературы и искусства в годы освободительной войны корейского народа.

По докладу секретаря Всекорейской ассоциации работников литературы и искусства Хан Сун Чера съезд принял решение ликвидировать Всекорейскую ассоциацию работников литературы и искусства и создать союзы корейских писателей, композиторов и художников. На этом работа съезда закончилась.

28 сентября проходила организационные заседания вновь созданных союзов, на которых были избраны их руководители и руководящие органы. Председателем Союза корейских писателей избран Хан Сер Я, секретарем — Хан Сун Чер. Председателем Союза корейских композиторов избран Ли Мен Сан, секретарем — Ли Чен Бек. Председателем Союза корейских художников избран Чен Хан Чер, секретарем — Ким Их Сон.

Назвем ХИКМЕТ

О солдате, который стоит 23 цента

Как сообщалось в печати, Даллес заявил, что самые дешевые солдаты в Атлантике — это турецкие солдаты. Один солдат стоит всего 23 цента в месяц.

Мистер Даллес, от вас не скрывали — в Турции жить трудно. Двадцать три цента по нынешним ценам — недурная плата.

На эти деньги (по курсу доллара в биржевой игре) вы можете купить граммов баранины в Анкаре, или фунта два килограмма, или кило чечевицы, или полметра мадаполама.

...что на саван годится, или двенадцатилетнего парня на месяц, одного.

Нос и рот, ноги и руки, все покупка при нем, а сверху то — туника, брюки, автомат с ремнем.

То есть он пригоден вполне, точнее, без волонти, ити людей убивать на войне и быть самому убитым.

Выть может, он мудр, как земля? Выть может, он храбр, как юность сама?

Выть может, он хитер, как вода, что без труда приспосабливается к любому сосуду всегда?

Выть может, в свои молодые годы впервые у моря он?

Выть может, он любитель охоты? Выть может, он влюблен...

Мистер Даллес, за месяц оплаты одной коммунитки в Стамбуле, тридцать пять целых три сотых солдата

готовы под бомбы и пули.

Да что там, в турецких магазинах, несколько дней назад, стоила пара полуботинок около сотни солдат...

О, вы опытный бизнесмен! И все-таки, мистер Даллес, скрыли от вас один момент...

А вы о нем не догадывались. Солдат, которого продают по двадцать три цента за штучку, существовал до того, как стал солдатом за эту плату, — просто-напросто СУЩЕСТВОВАЛ.

Без всякого автомата существовал, когда вышнюю страну еще открыли не успели.

Когда на месте, где Нью-Йорк стоит, над темным лесом ветер выл свирепе, он купола свинцовые воздвиг, высокие, как синий купол неба.

Величия полны его труды, величия и красоты.

Шелла он сделал ярче, чем сады, где блещут Бурсы пестрые цветы, он мрамор разукрасил, как ковры, он сорокспролетные мосты, как радугу, не на час — на век, смог перебросить через спины рек.

Еще не все сказал я, мистер Даллес; давным-давно, в глубоком далеке уже умел он ясно разбираться, в таких словах, как ГНЕТ.

СВОБОДА. БРАТСТВО. — в бой за свободу шел с мечом в руке. За то, чтоб землю с нивами, садами, с бесчисленными табунами плодотворных коней, чьи гривы, как у львов, с отарами овец, чья шерсть огня рыжей,

что молоко вкуснее меда — за то, чтоб эту землю — без межей — для всех накрыть, как братский стол народа,

за то, чтоб сообща поля пахали, чтоб из железа кружева ковать, за то, чтоб вместе рвать плоды с ветвей

и есть инжир медовый в общем доме, чтоб вместе быть всегда и всюду, кроме

как у щени возлюбленной своей, за то, чтоб, одолев преграды рас и вер, народы жили обществом единым, — он смело шел вослед за Бедредином, аскер, — ценящийся так дешево

теперь...

Он — это каменьчик Хасан, батрак Мемед, студент Али.

У тех о нем спросите, кто знаком с его скалистым кулаком, у тех, кого в двадцать втором прогнал он со своей землей...

Я полагаю, мистер Даллес, что все-таки вы просчитались, — купили дешево, но худо.

Ваш двадцатитрехцентовый солдат, мой храбрый, мой миролюбивый брат, — он вам не принесет дохода! Он путь свободы изберет, прекарадный, как и все народы, турецкий трудовой народ!

Перевел с турецкого Павел ЖЕЛЕЗНОВ

«Бедредин — турецкий философ-материалист XV века, возмущавшийся в истории Турции крестьянскими восстаниями. Аскер — по-турецки воин. В 1922 году турецкий народ разгромил войска оккупантов Антанты».

Получившие в турецких магазинах, несколько дней назад, стоила пара полуботинок около сотни солдат...

О, вы опытный бизнесмен! И все-таки, мистер Даллес, скрыли от вас один момент...

А вы о нем не догадывались. Солдат, которого продают по двадцать три цента за штучку, существовал до того, как стал солдатом за эту плату, — просто-напросто СУЩЕСТВОВАЛ.

Без всякого автомата существовал, когда вышнюю страну еще открыли не успели.

Когда на месте, где Нью-Йорк стоит, над темным лесом ветер выл свирепе, он купола свинцовые воздвиг, высокие, как синий купол неба.

Величия полны его труды, величия и красоты.

Получившие в турецких магазинах, несколько дней назад, стоила пара полуботинок около сотни солдат...

О, вы опытный бизнесмен! И все-таки, мистер Даллес, скрыли от вас один момент...

А вы о нем не догадывались. Солдат, которого продают по двадцать три цента за штучку, существовал до того, как стал солдатом за эту плату, — просто-напросто СУЩЕСТВОВАЛ.

Без всякого автомата существовал, когда вышнюю страну еще открыли не успели.

Когда на месте, где Нью-Йорк стоит, над темным лесом ветер выл свирепе, он купола свинцовые воздвиг, высокие, как синий купол неба.

Величия полны его труды, величия и красоты.

Получившие в турецких магазинах, несколько дней назад, стоила пара полуботинок около сотни солдат...

О, вы опытный бизнесмен! И все-таки, мистер Даллес, скрыли от вас один момент...

А вы о нем не догадывались. Солдат, которого продают по двадцать три цента за штучку, существовал до того, как стал солдатом за эту плату, — просто-напросто СУЩЕСТВОВАЛ.

Без всякого автомата существовал, когда вышнюю страну еще открыли не успели.

Когда на месте, где Нью-Йорк стоит, над темным лесом ветер выл свирепе, он купола свинцовые воздвиг, высокие, как синий купол неба.

Величия полны его труды, величия и красоты.

Получившие в турецких магазинах, несколько дней назад, стоила пара полуботинок около сотни солдат...

О, вы опытный бизнесмен! И все-таки, мистер Даллес, скрыли от вас один момент...

А вы о нем не догадывались. Солдат, которого продают по двадцать три цента за штучку, существовал до того, как стал солдатом за эту плату, — просто-напросто СУЩЕСТВОВАЛ.

Без всякого автомата существовал, когда вышнюю страну еще открыли не успели.

Когда на месте, где Нью-Йорк стоит, над темным лесом ветер выл свирепе, он купола свинцовые воздвиг, высокие, как синий купол неба.

Величия полны его труды, величия и красоты.

Получившие в турецких магазинах, несколько дней назад, стоила пара полуботинок около сотни солдат...

О, вы опытный бизнесмен! И все-таки, мистер Даллес, скрыли от вас один момент...

А вы о нем не догадывались. Солдат, которого продают по двадцать три цента за штучку, существовал до того, как стал солдатом за эту плату, — просто-напросто СУЩЕСТВОВАЛ.

Без всякого автомата существовал, когда вышнюю страну еще открыли не успели.

Когда на месте, где Нью-Йорк стоит, над темным лесом ветер выл свирепе, он купола свинцовые воздвиг, высокие, как синий купол неба.

Величия полны его труды, величия и красоты.

Получившие в турецких магазинах, несколько дней назад, стоила пара полуботинок около сотни солдат...

О, вы опытный бизнесмен! И все-таки, мистер Даллес, скрыли от вас один момент...

А вы о нем не догадывались. Солдат, которого продают по двадцать три цента за штучку, существовал до того, как стал солдатом за эту плату, — просто-напросто СУЩЕСТВОВАЛ.

Без всякого автомата существовал, когда вышнюю страну еще открыли не успели.

Когда на месте, где Нью-Йорк стоит, над темным лесом ветер выл свирепе, он купола свинцовые воздвиг, высокие, как синий купол неба.

Величия полны его труды, величия и красоты.

Получившие в турецких магазинах, несколько дней назад, стоила пара полуботинок около сотни солдат...

О, вы опытный бизнесмен! И все-таки, мистер Даллес, скрыли от вас один момент...

А вы о нем не догадывались. Солдат, которого продают по двадцать три цента за штучку, существовал до того, как стал солдатом за эту плату, — просто-напросто СУЩЕСТВОВАЛ.

Без всякого автомата существовал, когда вышнюю страну еще открыли не успели.

Когда на месте, где Нью-Йорк стоит, над темным лесом ветер выл свирепе, он купола свинцовые воздвиг, высокие, как синий купол неба.

Величия полны его труды, величия и красоты.

Получившие в турецких магазинах, несколько дней назад, стоила пара полуботинок около сотни солдат...

О, вы опытный бизнесмен! И все-таки, мистер Даллес, скрыли от вас один момент...

А вы о нем не догадывались. Солдат, которого продают по двадцать три цента за штучку, существовал до того, как стал солдатом за эту плату, — просто-напросто СУЩЕСТВОВАЛ.

Без всякого автомата существовал, когда вышнюю страну еще открыли не успели.

Когда на месте, где Нью-Йорк стоит, над темным лесом ветер выл свирепе, он купола свинцовые воздвиг, высокие, как синий купол неба.

Величия полны его труды, величия и красоты.

Шелла он сделал ярче, чем сады, где блещут Бурсы пестрые цветы, он мрамор разукрасил, как ковры, он сорокспролетные мосты, как радугу, не на час — на век, смог перебросить через спины рек.

Еще не все сказал я, мистер Даллес; давным-давно, в глубоком далеке уже умел он ясно разбираться, в таких словах, как ГНЕТ.

СВОБОДА. БРАТСТВО. — в бой за свободу шел с мечом в руке. За то, чтоб землю с нивами, садами, с бесчисленными табунами плодотворных коней, чьи гривы, как у львов, с отарами овец, чья шерсть огня рыжей,

что молоко вкуснее меда — за то, чтоб эту землю — без межей — для всех накрыть, как братский стол народа,

за то, чтоб сообща поля пахали, чтоб из железа кружева ковать, за то, чтоб вместе рвать плоды с ветвей

и есть инжир медовый в общем доме, чтоб вместе быть всегда и всюду, кроме

как у щени возлюбленной своей, за то, чтоб, одолев преграды рас и вер, народы жили обществом единым, — он смело шел вослед за Бедредином, аскер, — ценящийся так дешево

теперь...

Он — это каменьчик Хасан, батрак Мемед, студент Али.

У тех о нем спросите, кто знаком с его скалистым кулаком, у тех, кого в двадцать втором прогнал он со своей землей...

Я полагаю, мистер Даллес, что все-таки вы просчитались, — купили дешево, но худо.

Ваш двадцатитрехцентовый солдат, мой храбрый, мой миролюбивый брат, — он вам не принесет дохода! Он путь свободы изберет, прекарадный, как и все народы, турецкий трудовой народ!

Перевел с турецкого Павел ЖЕЛЕЗНОВ

«Бедредин — турецкий философ-материалист XV века, возмущавшийся в истории Турции крестьянскими восстаниями. Аскер — по-турецки воин. В 1922 году турецкий народ разгромил войска оккупантов Антанты».

Получившие в турецких магазинах, несколько дней назад, стоила пара полуботинок около сотни солдат...

О, вы опытный бизнесмен! И все-таки, мистер Даллес, скрыли от вас один момент...

А вы о нем не догадывались. Солдат, которого продают по двадцать три цента за штучку, существовал до того, как стал солдатом за эту плату, — просто-напросто СУЩЕСТВОВАЛ.

Без всякого автомата существовал, когда вышнюю страну еще открыли не успели.

Когда на месте, где Нью-Йорк стоит, над темным лесом ветер выл свирепе, он купола свинцовые воздвиг, высокие, как синий купол неба.

Величия полны его труды, величия и красоты.

Получившие в турецких магазинах, несколько дней назад, стоила пара полуботинок около сотни солдат...

О, вы опытный бизнесмен! И все-таки, мистер Даллес, скрыли от вас один момент...

А вы о нем не догадывались. Солдат, которого продают по двадцать три цента за штучку, существовал до того, как стал солдатом за эту плату, — просто-напросто СУЩЕСТВОВАЛ.

Без всякого автомата существовал, когда вышнюю страну еще открыли не успели.

Когда на месте, где Нью-Йорк стоит, над темным лесом ветер выл свирепе, он купола свинцовые воздвиг, высокие, как синий купол неба.

Величия полны его труды, величия и красоты.

Получившие в турецких магазинах, несколько дней назад, стоила пара полуботинок около сотни солдат...

О, вы опытный бизнес